УДК 159.923

Анастасия Андреевна Кулик¹,

кандидат психологических наук, доцент, Камчатский государственный университет имени Витуса Беринга (683032, Россия, г. Петропавловск-Камчатский, ул. Пограничная 4), e-mail: anastasija81@yandex.ru

Анастасия Александровна Акимова,

студент, Камчатский государственный университет имени Витуса Беринга (683032, Россия, г. Петропавловск-Камчатский, ул. Пограничная 4), е-mail: aki-mova@mail.ru

Субъективное благополучие молодёжи (на примере студентов первых и выпускных курсов)

В статье представлены результаты исследования, целью которого является изучение субъективного благополучия молодёжи (на примере студентов первых и выпускных курсов). Краткий теоретический обзор показывает, насколько авторы по-разному определяли субъективное благополучие, вместе с тем общим вектором в исследованиях можно выделить оценку и отношение человека к своей жизни и самому себе, которая характеризуется переживанием удовлетворённости, счастья, наличием позитивных аффективных переживаний и отсутствием проявлений негативных аффектов, а также по возможности полной самореализацией личности. Логика исследования предполагала реализацию лонгитюдной стратегии, где основанием выступило сравнение субъективного благополучия между выборками студентов первых и выпускных курсов в течение семестра. Авторы убедительно доказывают, что структурные и содержательные компоненты субъективного благополучия у студентов первых и выпускных курсов различны, в частности существуют различия в параметрах когнитивного и аффективного компонентов субъективного благополучия и их связи с психологическими потребностями. Студенты первого курса склонны испытывать переживания негативного спектра, проявляющиеся в снижении общего фона настроения в середине семестра. Для них взаимосвязанными являются следующие параметры: выраженность удовлетворения потребности в автономии и удовлетворённость жизнью, выраженность удовлетворения потребности в компетенции и аффективный компонент субъективного благополучия. В свою очередь, субъективное благополучие студентов выпускных курсов характеризуется следующими особенностями: уровень компетентности практически не влияет на их субъективное благополучие. Более значимой становится взаимосвязь между выраженностью удовлетворения потребностей в автономии, связи с другими людьми и аффективным компонентом субъективного благополучия.

Ключевые слова: субъективное благополучие, удовлетворённость жизнью, эмоционально-оценочные отношения, психология счастья, студенчество

¹ А. А. Кулик – основной автор, является координатором исследования, определяет логику проведения исследования и стиль изложения его результатов. Эмпирические данные собраны А. А. Акимовой.

Anastasiya A. Kulik1,

Candidate of Psychology, Associate Professor, Vitus Bering Kamchatka State University (4 Pogranichnaya st., Petropavlovsk-Kamchatsky, 683032, Russia), e-mail: anastasija81@yandex.ru

Anastasiya A. Akimova,

Student.

Vitus Bering Kamchatka State University (4 Pogranichnaya st., Petropavlovsk-Kamchatsky, 683032, Russia), e-mail: aki-mova@mail.ru

Subjective Youth's Well-Being (the Case of Freshmen and Graduates)

The results of research which purpose is studying of subjective wellbeing of youth are presented in the article (the case of first-year and final-year students). The short theoretical review shows how differently the authors defined subjective wellbeing, at the same time, it is possible to allocate as a general vector in researches an assessment and person's relation to life which is characterized by experience of satisfaction, happiness, existence of positive affective experiences and lack of manifestations of negative effects, and also whenever possible, full self-realization of the personality. The logic of research assumed the realization of longitudinal strategy that was based on comparison of subjective wellbeing between selections of students of the first and final years during a semester. The authors convincingly prove that structural and substantial components of subjective wellbeing at students of the first and final years are various, in particular there are distinctions in parameters of cognitive and affective components of subjective wellbeing and their communication with psychological requirements. First-year students are inclined to experience the experiences of a negative range which are shown in decrease in the general background of mood in the middle of a semester. For them the following parameters are interconnected: expressiveness of satisfaction of need for an autonomy and satisfaction with life, and expressiveness of satisfaction of need for competence and affective component of subjective wellbeing. In turn, subjective wellbeing of students of final years is characterized by the following features: competence level practically doesn't influence their subjective wellbeing. The interrelation between expressiveness of satisfaction of needs for an autonomy, communication with other people and an affective component of subjective wellbeing becomes more significant.

Keywords: subjective wellbeing, satisfaction with life, emotional and estimated relations, happiness psychology, students

В последние десятилетия проблема субъективного благополучия всё чаще становится предметом исследования психологической науки. Подобная ситуация вызвана необходимостью решения ключевых вопросов, задач в определении того, что служит основанием для внутреннего равновесия личности, из чего оно складывается, какие эмоционально-оценочные отношения лежат в его основе, каким образом оно участвует в регуляции поведения. Научные подходы к изучению субъективного благополучия делятся на эвдемонистические и гедонистические. Концепции психологического благополучия Н. Брэдберна, субъективного благополучия Э. Динера, психологии счастья М. Аргайла представляют гедонистический взгляд на проблему

субъективного благополучия, где ключевой идей выступает достижение удовольствия и избегание неудовольствия. В самом счастье представители гедонистического подхода различают три аспекта: удовлетворённость жизнью - оценка человеком качества своей жизни в целом; наличие позитивных аффективных переживаний; отсутствие проявлений негативных аффектов. Идея соотношения позитивных и негативных аффектов наиболее полно представлена в модели психологического благополучия Н. Брэдберна, которая представляет собой баланс, достигаемый постоянным взаимодействием двух видов аффекта - позитивного и негативного. Э. Динер дополняет три компонента структуры психологического благополучия (удовлетворённость, «баланс

¹ A. A. Kulik is the main author, the coordinator of the study, she defines the logic of the study and the style of presentation of the results. Empirical data have been collected by A. A. Akimova.

аффектов») четвёртым: наличие/отсутствие психосоматических симптомов. Несмотря на схожесть модели психологического благополучия Н. Брэдберна и представлений Э. Динера о строении субъективного благополучия, последний не рассматривает их как прямые аналогии. Э. Динер считает, что субъективное благополучие — лишь компонент психологического благополучия, отмечая необходимость дополнительных характеристик для описания последнего.

М. Аргайл также рассматривает субъективное (психологическое) благополучие как счастье. Конкретизируя определение счастья, М. Аргайл подчёркивает, что счастье — это переживание удовлетворённости жизнью в целом, общая рефлексивная оценка человеком своего прошлого и настоящего; частота и интенсивность положительных эмоций [1].

Согласно эвдемонистическому подходу достижение психологического (субъективного) благополучия — это по возможности наиболее полная самореализация человека, а также установление гармоничных отношений с окружающими (А. Маслоу, Р. Мэй, В. Франкл, Р. Райан и Э. Деси).

Некоторые исследователи строят модели субъективного (психологического) благополучия на основе объединения различных теоретических подходов. В 1950-х гг. М. Яхода предложила одну из первых таких моделей [7]. Проведя анализ и обобщив ряд исследований, автор выделила шесть основных компонентов психологического благополучия (в её терминологии «психического здоровья»): самопринятие (выраженное чувство идентичности, адекватно высокая самооценка); личностный рост (степень самоактуализации); интегрированность (способность к совладанию со стрессовыми ситуациями); автономность (независимость от влияния социального окружения); точность восприятия реальности (социальная восприимчивость); компетентность в отношении окружающей социальной среды (способность эффективно решать проблемы и адаптироваться к социальной среде). Опираясь на работу М. Яходы, свою многомерную модель психологического благополучия предложила К. Рифф. Автор создаёт собственную теорию психологического благополучия личности, базисом которой послужили основные теоретические концепции, так или иначе относящиеся к проблеме позитивного психологического функционирования. В своём подходе К. Рифф обобщила и выделила шесть основных измерений психологического благополучия: самопринятие, позитивные отношения с окружающими, автономия, компетентность, цели в жизни, личностный рост.

Интегративный подход к психологическому благополучию в отечественной психологии представлен в многоуровневой модели психологического благополучия, которую разработала А. В. Воронина [3], где для каждого уровня, помимо объективных и субъективных критериев, определены интенции (ресурсные установки), которые являются психологическими факторами, благодаря которым возможно достижение психологического благополучия.

Ещё один вариант интеграции различных подходов к психологическому благополучию личности, представленных в западной психологии, содержится в работе П. П. Фесенко [5], который при анализе понятия «психологическое благополучие» делает акцент на аспектах позитивного личностного функционирования (К. Рифф), а также субъективной эмоциональной оценке человеком самого себя и собственной жизни (Э. Динер). Он определяет психологическое благополучие «как интегральный показатель степени направленности человека на реализацию основных компонентов позитивного функционирования (личностного роста, самопринятия, управления средой, автономии, цели в жизни, позитивных отношений с окружающими), а также степени реализованности этой направленности, субъективно выражающейся в ощущении счастья, удовлетворённости собой и собственной жизнью» [5, с. 4].

Л. В. Куликов предлагает рассматривать в качестве составляющих субъективного благополучия следующие компоненты: социальное благополучие, духовное благополучие, физическое (телесное) благополучие, материальное благополучие, психологическое благополучие.

Р. М. Шамионов предлагает следующее определение: «Субъективное благополучие – понятие, выражающее собственное отношение человека к своей личности, жизни и процессам, имеющим важное для неё значение с точки зрения усвоенных нормативных представлений о "благополучной" внешней и внутренней среде и характери-

зующееся переживанием удовлетворённости» [6, с. 8]. По данным исследователя, основанием целостного представления личности о собственном благополучии является субъективное восприятие и отношение к различным сторонам жизни. Наиболее важным представляется вывод автора о том, что субъективное благополучие зависит от результатов социализации, а также от того, что является для субъекта ценным, важным, какова степень стремления к чему-либо, а также представления Р. М. Шамионова о функциональной роли субъективного благополучия.

Созвучно, но не тождественно пониманию Р. М. Шамионова рассматривает субъективное благополучие М. В. Соколова [4]. В её понимании это – интегральное социально-психологическое образование, включающее оценку и отношение человека к своей жизни и самому себе. Субъективное благополучие содержит все три компонента психического явления - когнитивный, эмоциональный, конативный (поведенческий), характеризуется субъективностью, позитивностью и глобальностью измерения. Таким образом, родственными понятиями, употребляемыми в современных работах, являются понятия «счастье», «удовлетворённость жизнью», «эмоциональное благополучие», «оптимизм», однако понятие «субъективное благополучие», как отмечает М. В. Соколова, «представляется психологически более точным» [4, с. 2].

Основываясь на идеях М. В. Соколовой, Л. В. Куликова, Р. М. Шамионова, представления о содержании и структуре субъективного благополучия продолжает развивать в своей работе Е. Е. Бочарова [2]. Автор, исследуя взаимосвязь ценностных ориентаций, стратегий поведения с субъективным благополучием, исходит из того, что оно является продуктом отношений человека к людям, предметам внешнего мира, к себе. Е. Е. Бочарова эмпирическим путём установила, что субъективное благополучие – это сложное социально-психологическое образование, которое включает в себя эмоциональные, когнитивные и конативные компоненты, формируется в процессе социально-психологической деятельности в системе реальных отношений личности к объектам окружающей действительности и складывается на основе социально-психологических установок, ценностей, стратегий поведения.

Таким образом, небольшой теоретический обзор показывает, насколько авторы по-разному определяли субъективное благополучие, вместе с тем общим вектором в исследованиях можно назвать оценку и отношение человека к своей жизни и самому себе, которая характеризуется переживанием удовлетворённости, счастья, наличием позитивных аффективных переживаний и отсутствием проявлений негативных аффектов, а также по возможности полной самореализацией личности.

Несмотря на значительное количество точек зрения относительно критериев субъективного благополучия, возникают противоречия между его формальными, количественными и содержательными показателями, вследствие чего внутренняя картина этого переживания на настоящий момент изучена недостаточно.

Нами была предпринята попытка изучения субъективного благополучия молодёжи (на примере студентов первых и выпускных курсов).

В качестве респондентов в исследовании приняли участие студенты очной формы обучения психолого-педагогического факультета Камчатского государственного университета имени Витуса Беринга. В экспериментальную группу вошли учащиеся первых курсов в возрасте 17–18 лет в количестве 22 чел. В контрольную группу вошли учащиеся выпускных четвёртых курсов в возрасте 20–21 года в количестве 22 чел.

Выбор студенческой молодёжи в качестве участников исследования не случаен и представляется заслуживающим внимания: на современном этапе развития общества представляется важным выделение чётких социально-психологических характеристик молодёжи как наиболее активной части общества, переживающей период становления психосоциальной зрелости, экономической самостоятельности, этап нахождения своего места в социальной структуре общества. Современные тенденции развития российского общества требуют от подрастающего поколения овладения всё более широким спектром знаний, умений, навыков, способствующих успешной социализации. На наш взгляд, изучение субъективного благополучия молодёжи является актуальным, интересным и своевременным.

Гипотезой исследования выступило предположение о том, что структурные

и содержательные компоненты субъективного благополучия у студентов первых и выпускных курсов различны, в частности существуют различия в параметрах когнитивного и аффективного компонентов субъективного благополучия и их связи с психологическими потребностями.

Методы, используемые в исследовании: теоретический анализ литературы, эмпирические методы: шкала удовлетворённости жизнью Э. Динера (SWLS); шкала позитивного и негативного аффекта (PANAS); шкала субъективного счастья С. Любомирски; Balanced measure of psychological needs - методика измеряет выраженность трёх психологических потребностей в соответствии с теорией самодетерминации Э. Деси и Р. Райана: потребности в автономии, компетентности и связанности с другими людьми (исследование проводилось в рамках проекта «Мотивационные механизмы целеполагания и выбора», реализующегося в международной лаборатории позитивной психологии личности и мотивации под руководством Д. А. Леонтьева и К. Шелдона).

Логика исследования предполагала реализацию лонгитюдной стратегии, где основанием выступило сравнение субъективного благополучия между выборками студентов первых и выпускных курсов в течение семестра: на начальном этапе включения в учебную деятельность (середина сентября), в середине учебного семестра (конец октября) и непосредственно перед сессией (начало декабря). Таким образом, исследование включало в себя три замера. В каждом замере принимали участие одни и те же респонденты и использовались одинаковые методики исследования.

После сбора данных по всем трём замерам мы выявляли различия в когнитивном и аффективном компонентах субъективного благополучия у студентов первых и выпускных курсов в течение одного семестра. Сгруппированные данные по «Шкале удовлетворённости жизнью Э. Динера (SWLS)» и «Шкале позитивного и негативного аффекта (PANAS)» были подвергнуты «Двухфакторному дисперсионному анализу с повторениями». Результаты дисперсионного анализа представлены в табл. 1.

Таблица 1
Результаты дисперсионного анализа:
различия в когнитивном и аффективном компонентах субъективного благополучия

Показатель	Выборка студентов	1-й срез, ср. знач.	2-й срез, ср. знач.	3-й срез, ср. знач.	F (между 1-м и 4-м курсами)	F (между 1, 2 и 3-м замерами)	Р-значение	F-критическое (0,05)
Удовлетворён- ность жизнью	1-й курс	18,45	18,05	17,05				
	4-й курс	16,95	16,32	16,09				
					4,39		0,04	3,92
Негативный аффект	1-й курс	19,32	23,55	23,91				
	4-й курс	23,36	23,18	26,09				
						3,13	0,05	3,07

Удовлетворённость жизнью у студентов первых курсов выше, нежели у выпускников. Такой результат вполне закономерен, на субъективную оценку ситуации обучения в вузе первокурсников оказывают влияние события, связанные с успешной сдачей единого государственного экзамена, приобретение нового социального статуса и социальной роли (Я — студент), интеллектуальная и эмоциональная оценка различных сфер жизни достаточно высока, что способствует выраженному ощущению субъективного благополучия. Сниженные показатели удовлетворённости в группе студентов вы-

пускных курсов являются свидетельством предстоящих испытаний (защита выпускной квалификационной работы, сдача государственных экзаменов, последующее трудоустройство, определение своего будущего жизненного пути и пр.). Интересным представляется тот факт, что для всей студенческой молодёжи характерно повышение уровня негативных эмоций по мере приближения экзаменационной сессии. При этом стоит отметить, что у первокурсников такой резкий скачок повышения негативного аффекта произошёл уже в середине семестра (замер 2), а у выпускников — непосред-

ственно перед началом сессии (замер 3), что свидетельствует о некоторых особенностях аффективного компонента субъективного благополучия студентов первых и выпускных курсов. Для студенческой молодёжи, только приступившей к обучению в высшем учебном заведении, повышение негативного аффекта уже в середине семестра является вполне логичным и закономерным фактом. Новая форма обучения (лекции, семинары, упор на самостоятельную работу), знакомство с новым учебным коллективом, приобретение нового социального статуса приводят к доминированию

у студентов полярных переживаний: наряду с высокой удовлетворённостью жизнью могут возникать негативные эмоционально-оценочные переживания.

Далее мы изучали взаимосвязь выраженности трёх психологических потребностей в соответствии с теорией самодетерминации Э. Деси и Р. Райана (потребности в автономии, компетентности и связи с другими людьми) с компонентами субъективного благополучия (когнитивный, аффективный и субъективное счастье) у студентов первых и последних курсов в течение одного семестра (результаты представлены в табл. 2).

Таблица 2
Распределение значимых корреляций между удовлетворением потребностей в автономии, компетентности, связи с другими людьми и удовлетворённостью жизнью, позитивным и негативным аффектом, субъективным счастьем

- 80			Корреляция					
Выборка студентов	Замеры	Психологические потребности	удовлетворённость жизнью	позитивный аффект	негативный аффект	субъективное счастье		
1-й курс	1-й срез	Связь с другими	0,64**	0,54**	-	0,68***		
		Компетентность	0,51*	0,49*	-0,43*	0,63**		
		Автономия	0,73***	0,56**	-	0,65***		
	2-й срез	Связь с другими	-	-	-0,52*	-		
		Компетентность	-	0,62**	-0,69***	-		
		Автономия	-	0,48*	-0,59**	0,48*		
	3-й срез	Связь с другими	0,47*	-	-	0,43*		
		Компетентность	-	-	-0,49*	-		
		Автономия	0,70***	0,52**	-0,43*	0,60**		
4-й курс	1-й срез	Связь с другими	0,44*	0,71***	-	0,61**		
		Компетентность	-	-	-	0,46*		
		Автономия	0,63**	0,60**	-0,56**	0,66***		
	2-й срез	Связь с другими	-	0,52*	-	0,63**		
		Компетентность	-	-	-0,50*	-		
		Автономия	-	0,54**	-0,69***	0,49*		
	3-й срез	Связь с другими	0,43*	0,70***	-0,65***	0.70***		
		Компетентность	-	-	-0,53*	-		
		Автономия	0,47*	0,58**	-0,64**	0,55**		

Примечание. * — p ≤ 0,05 (критическое значение = 0,42), ** — p ≤ 0,01 (критическое значение = 0,54), *** $p \le 0,001$ (критическое значение = 0,65)

Анализ корреляционных связей показывает, что у респондентов первых курсов наиболее сильная связь прослеживается между выраженностью удовлетворения потребности в автономии и удовлетворённостью жизнью (срез 1 и 3). Такой результат вполне закономерен: студенты учатся самостоятельно планировать свою деятель-

ность и поведение, активно отстаивать собственные суждения и действия, актуализируются процессы интериоризации (происходит активной перенос усвоенного социального опыта в собственные ценностно-смысловые ориентиры), студент избирательно вводит в свою систему поведения те нормы и образцы, которые приняты на

данный момент в обществе. Взаимосвязь выраженности удовлетворения потребности в компетенции и аффективного компонента субъективного благополучия у студентов первых курсов показывает, что чем более компетентными они себя считают, тем больше спектр переживания позитивных эмоционально-оценочных переживаний. Иной результат получен в группе выпускников. Уровень компетентности студентов четвёртых курсов практически не влияет на их субъективное благополучие. Логично предположить, что к выпускному курсу студенты получают и накапливают достаточно знаний как в области профессионального обучения, так и в области социального взаимодействия (построение межличностных отношений, выстраивание системы коммуникаций и пр.), что позволяет молодёжи считать себя компетентными в различных областях и сферах жизнедеятельности. Для студентов-выпускников более значимой становится связь между выраженностью удовлетворения потребностей в автономии и связи с другими людьми и аффективным компонентом субъективного благополучия. Так, чем больше студенты четвёртых курсов чувствуют связь с другими людьми, тем больше позитивных эмоций они испытывают. Происходит расширение и углубление процесса общения: умение ориентироваться в партнёре, более точное его восприятие и осознание значимости и важности коммуникативных процессов для субъективного ощущения счастья и благополучия. Перед сессией (3-й срез) у выпускников прослеживается сильная обратная связь между негативным аффектом и выраженностью потребности в связи с другими людьми. Выпускникам важно находить время на общение с другими людьми, что минимизирует появление спектра негативных эмоциональных переживаний. Также сильная обратная связь у студентов четвертых курсов наблюдается между негативным аффектом и выраженностью удовлетворения потребности в автономии, что свидетельствует о том, что фрустрация потребности в автономии приводит к снижению общего фона настроения и появлению депрессивных тенденций.

Субъективная оценка счастья не имеет каких-либо специфических признаков выраженности во всей группе студенческой молодёжи, чем больше у них удовлетворена потребность в автономии и связи с дру-

гими людьми, тем выше уровень их субъективного счастья. И. А. Зимняя отмечала, что студенчество — социальная общность, характеризуемая наивысшей социальной активностью и достаточно гармоничным сочетанием интеллектуальной и социальной зрелости. Потребность в связи с другими людьми выражается в социальной активности, а потребность в автономии и в независимости в то же время важна для студента, как для зрелой личности.

Таким образом, структурные и содержательные компоненты субъективного благополучия у студентов первых и выпускных курсов различны: так, студентам первых курсов свойственны более высокие показатели удовлетворённости жизнью (когнитивный компонент субъективного благополучия), нежели выпускникам. Студенты первого курса склонны испытывать переживания негативного спектра, проявляющиеся в снижении общего фона настроения в середине семестра. Для них взаимосвязанными являются следующие параметры: выраженность удовлетворения потребности в автономии и удовлетворённость жизнью, выраженность удовлетворения потребности в компетенции и аффективный компонент субъективного благополучия. Студенты учатся самостоятельно планировать свою деятельность и поведение, активно отстаивать собственные суждения и действия, избирательно вводить в свою систему поведения те нормы и образцы, которые приняты на данный момент в обществе. Основным индикатором субъективного благополучия выступает компетентность как основная характеристика успеха и профессионального становления. Структура аффективного компонента субъективного благополучия у первокурсников более устойчива и более благоприятна, нежели у выпускников.

В свою очередь, субъективное благополучие студентов выпускных курсов характеризуется следующими особенностями: уровень компетентности практически не влияет на их субъективное благополучие. Более значимой становится взаимосвязь между выраженностью удовлетворения потребностей в автономии, связи с другими людьми и аффективным компонентом субъективного благополучия. Происходит расширение и углубление процесса коммуникации: умение ориентироваться в парт-

нёре, более точное его восприятие и осознание значимости и важности коммуникативных процессов для субъективного ощущения счастья и благополучия. Сильная обратная связь у студентов четвёртых курсов наблюдается между негативным аф-

фектом и выраженностью удовлетворения потребности в автономии, что свидетельствует о том, что фрустрация потребности в автономии приводит к снижению общего фона настроения и появлению депрессивных тенденций.

Список литературы

- 1. Аргайл М. Психология счастья. СПб.: Питер, 2003. 271 с.
- 2. Бочарова Е. Е. Взаимосвязь ценностных ориентаций, стратегий поведения и субъективного благополучия личности [Электронный ресурс]: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.05. Саратов, 2005. 160 с. Режим доступа: http://www.diss.rsl.ru/diss.aspx?orig=/rsl01002000000/rsl01002747000/rsl01002747564/rsl01002747564.pdf (дата обращения: 12.02.2016).
- 3. Воронина А. В. Оценка психологического благополучия школьников в системе профилактической и коррекционной работы психологической службы [Электронный ресурс]: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.04. Томск, 2002. 220 с. Режим доступа: http://www.diss.rsl.ru/diss.aspx?orig=/rsl0100200000/rsl01002336295/rsl01002336295.pdf (дата обращения: 12.02.2016).
 - 4. Соколова М. В. Шкала субъективного благополучия. Ярославль, 1996. С. 11.
- 5. Фесенко П. П. Осмысленность жизни и психологическое благополучие личности [Электронный ресурс]: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.01. М., 2005. 206 с. Режим доступа: http://www.diss.rsl.ru/diss.aspx?orig=/rsl01002000000/rsl01002773000/rsl01002773101/rsl01002773101.pdf (дата обращения: 12.02.2016).
- 6. Шамионов Р. М. Психология субъективного благополучия: к разработке интегративной концепции // Мир психологии. 2002. № 2. С. 143–148.
 - 7. Jahoda M. Race relations and mental health. Paris: Unesco, 1960. 48 p.
- 8. Ryan R. M., Deci E. L. Self-determination theory and the facilitation of intrinsic motivation, social development, and well-being // American Psychology. 2000. Vol. 55. P. 68–78.

References

- 1. Argail M. Psikhologiya schast'ya. SPb.: Piter, 2003. 271 s.
- 2. Bocharova E. E. Vzaimosvyaz' tsennostnykh orientatsii, strategii povedeniya i sub"ektivnogo blagopoluchiya lichnosti [Elektronnyi resurs]: dis. ... kand. psikhol. nauk: 19.00.05. Saratov, 2005. 160 s. Rezhim dostupa: http://www.diss.rsl.ru/diss.aspx?orig=/rsl01002000000/rsl01002747000/rsl01002747564/rsl01002747564.pdf (data obrashcheniya: 12.02.2016).
- 3. Voronina A. V. Otsenka psikhologicheskogo blagopoluchiya shkol'nikov v sisteme profilakticheskoi i korrektsionnoi raboty psikhologicheskoi sluzhby [Elektronnyi resurs]: dis. ... kand. psikhol. nauk: 19.00.04. Tomsk, 2002. 220 s. Rezhim dostupa: http://www. diss.rsl.ru/diss.aspx?orig=/rsl01002000000/rsl01002336000/rsl01002336295/rsl01002336295.pdf (data obrashcheniya: 12.02.2016).
 - 4. Sokolova M. V. Shkala sub"ektivnogo blagopoluchiya. Yaroslavl', 1996. S. 11.
- 5. Fesenko P. P. Osmyslennost' zhizni i psikhologicheskoe blagopoluchie lichnosti [Elektronnyi resurs]: dis. ... kand. psikhol. nauk: 19.00.01. M., 2005. 206 s. Rezhim dostupa: http://www.diss.rsl.ru/ diss.as-px?orig=/rsl01002000000/rsl01002773000/rsl01002773101/rsl01002773101.pdf (data obrashcheniya: 12.02.2016).
- 6. Shamionov P. M. Psikhologiya sub"ektivnogo blagopoluchiya: k razrabotke integrativnoi kontseptsii // Mir psikhologii. 2002. № 2. S. 143–148.
 - 7. Jahoda M. Race relations and mental health. Paris: Unesco, 1960. 48 p.
- 8. Ryan R. M., Deci E. L. Self-determination theory and the facilitation of intrinsic motivation, social development, and well-being // American Psychology. 2000. Vol. 55. P. 68–78.

Библиографическое описание статьи

Кулик А. А., Акимова А. А. Субъективное благополучие молодёжи (на примере студентов первых и выпускных курсов) // Ученые записки ЗабГУ. Сер. Педагогика. Психология. Т. 11, № 2. С. 170–177.

Reference to the article

Kulik A. A., Akimova A. A. Subjective Youth's Well-Being (the Case of Freshmen and Graduates) // Scholarly Notes of Transbaikal State University. Series Pedagogy. Psychology. 2016. Vol. 11, No. 2. PP. 170–177.

Статья поступила в редакцию 15.03.2016